

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Александр', is located in the upper right corner of the page.

ДЕГОТЬКОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

**ДРАМАТУРГИЯ В.А. ДЬЯЧЕНКО
В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ
1860-х – 1870-х ГОДОВ**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ГОУ ВПО «Елабужский государственный
педагогический университет»

Научный руководитель: академик АН РТ, доктор филологических наук,
профессор **Валеев Наиль Мансурович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кадыров Октябрь Халикович

кандидат филологических наук, доцент
Бушканец Лия Ефимовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Татарский государственный гумани-
тарно-педагогический университет»

Защита состоится 11 ноября 2008 г. в 14⁰⁰ ч. на заседании диссертационного со-
вета Д 212.081.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора
филологических наук при Государственном образовательном учреждении выс-
шего профессионального образования «Казанский государственный универси-
тет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская,
18, корп. 2, западное полуциркульное здание, ауд. 209.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Казанский государственный университет им.
В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 9 октября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Р.Л. Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию жизни и творчества Виктора Антоновича Дьяченко (1818-1876), одного из недостаточно исследованных русским литературоведением писателей, драматургия которого преимущественно относится к эпохе 1860-х – 1870-х годов.

Автор, вошедший в русскую литературу в конце 1830-х годов и известный театральной публике с 1861 года (времени постановки на сцене Александринского театра трехактной драмы «Жертва за жертву»), пользовался заслуженной популярностью в течение двух десятилетий. Перу В.А. Дьяченко принадлежат 20 пьес, составивших пятитомное собрание сочинений; по некоторым сведениям, он автор еще более пятидесяти драматических произведений¹. Среди литературных опытов писателя есть стихотворения, прозаические зарисовки; в 1843-м году он вел отдел театральных рецензий в «Харьковских губернских ведомостях».

Однако до сих пор практически единственной и далеко не завершенной попыткой специального анализа его творчества является цикл статей в журнале «Театр и искусство», изданный в нескольких номерах в 1900-м году, накануне предстоящего 25-летия со дня смерти некогда знаменитого драматурга². В связи с этим возникает комплекс исследовательских проблем, решению которых посвящена данная диссертация. Как справедливо отметил С.Т. Аксаков, необходимо видеть и учитывать вклад каждого писателя в национальную словесность: «Всякий кладет свой камень при построении здания народной литературы; велики или малы эти камни <...>, – все равно, труды всех почтенны и достойны благодарных воспоминаний»³.

Актуальность исследования обусловлена сохраняющимся противоречием между необходимостью целостного исследования процессов, происходивших на разных этапах развития русской драматургии и продолжающихся в настоящее время, и отсутствием системного анализа творчества ряда авторов, которые заслуживают специального изучения. Особое место здесь занимают «забытые» имена, к числу которых относится В.А. Дьяченко. Активная творческая жизнь и обширное литературное наследие В.А. Дьяченко, впервые становясь объектом монографического исследования, имеют несомненную значимость в плане расширения представлений об особенностях развития русского театра в сложную эпоху 1860-х и 1870-х годов.

Необычайная популярность автора подтверждается исследователем истории русского театра и летописцем репертуара А.И. Вольфом. В «Хронике Петербургских театров» им приводятся сведения, что в период с 1855-го по 1881-й год В.А. Дьяченко дебютировал в Александринском театре с 22 пьесами, выдержавшими 258 представлений. Большой популярностью в исследуемый пери-

¹ См.: Русский биографический словарь / Под набл. председ. рус. историч. общ-ва А.А. Половцева: В 25 т. – СПб.-М.: Типография тов.-ва «Общественная польза», 1905. – Т. 5. – С. 734. – Стлб. 1.; некролог, помещенный в «Иллюстрированной неделе» № 19 за 1876 год (вырезка представлена в отделе микрофильмов РГАЛИ. – Ф. 4. – Том 1. – Ед. хр. 15. – Л. 25).

² Линский, В. Забытый драматург / В.Линский // Театр и искусство. – 1900. - №№ 12-13, 15-18.

³ Аксаков, С.Т. Собр. соч.: В 3-х т. / С.Т. Аксаков. – М.: Худож. лит., 1986. – Т. 2. – С. 365.

од пользовались пьесы лишь двух авторов: А.Н. Островского (1071 представление 43 пьес) и В.А. Крылова – В.Александрова (429 представлений 23 пьес)⁴. Следует подчеркнуть, что Дьяченко пришел в театр в качестве профессионального писателя только в 1861-м году, когда А.Н. Островский уже пользовался широкой известностью.

За пятнадцать лет активной творческой жизни В.А. Дьяченко занял определенную нишу в истории русского театра. Эпоха грандиозных исторических перемен, на пик которой пришлась и творческая реализация исследуемого драматурга, искала и нашла своих художников и проповедников. Писатели, имеющие самые разные идеологические воззрения и уровень таланта, воплощали свои представления об эпохе и общественных тенденциях. Выражая собственную гражданскую позицию, Дьяченко, «как человек передовой, был среди них»⁵. В его многочисленных произведениях нашли отражение актуальные и вечные проблемы, сочувствие передовой молодежи. Особое внимание он уделял возникновению в жизни и литературе героя «нового времени», решая проблему его поиска с помощью обращения к разночинцам и женским образам.

Творчество В.А. Дьяченко становится особенно актуальным в контексте возрастающего интереса к комплексному исследованию литературной жизни страны на разных этапах. В научный оборот вновь возвращаются имена, на разных этапах жизни общества словно вычеркнутые из истории русской литературы, что нередко объясняется не столько объективной слабостью их художественного таланта, а идеологическими или иными околотелитурными причинами. Другое направление, активно осваиваемое литературоведением начала XXI века, – это взгляд под иным углом на признанных мастеров художественного слова. Целостное исследование процессов, происходивших на разных стадиях развития русской литературы и продолжающихся в настоящее время, должно считаться одной из приоритетных задач для современных ученых. В отношении забытых авторов возникает необходимость выяснить причины их прижизненной популярности и последовавшего забвения.

Выясняется, что В.А. Дьяченко заслуживает внимания не только как современник А.Н. Островского, но и как полноправный участник литературного движения. Это самобытный драматург, по-своему, через обращение к картинам поместной и провинциальной жизни, через новое использование классических сюжетов и ситуаций представивший русское общество, взвешенные взгляды на прогресс, отличные от противоборствующих консервативных и революционно-демократических течений самого разного толка. Интерес представляет и его художественный метод, подаривший массу «чрезвычайно сценичных»⁶ пьес и ролей. Пьесы исследуемого драматурга отличаются привлекательной точностью характеристики быта и нравов, мастерски разработанной интригой и выразительной динамикой действия.

⁴ Вольф, А.И. Хроника Петербургских театров с конца 1826 до начала 1881 года: В 3 ч. / А.И. Вольф. – СПб: Тип. Р. Голике, 1877-1884. – Ч. 3. – С. 76.

⁵ Линский, В. Забытый драматург / В.Линский // Театр и искусство. – 1900. - № 12. – С. 241

⁶ Русские писатели. 1800-1917: Биограф. словарь. Т. 2: Г-К / Гл. ред. П.А. Николаев. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. – С. 423.

Степень изученности темы. Определенное освещение личность и творчество В.А. Дьяченко нашли в ряде публикаций в журнале «Театр и искусство». Однако исследование, проведенное критиком журнала В.Линским, построено на субъективных умозаключениях, приводимые положения практически лишены документальных подтверждений. В процессе изучения и сопоставления различных документов, касающихся биографии В.А. Дьяченко, отзывов о творчестве писателя и рассмотрения собственно художественных текстов, принадлежащих его перу, были обнаружены определенные несоответствия упомянутого изыскания реальным фактам, а также отмечена идеологическая окрашенность и тенденциозность оценок В.Линского.

В течение XX века имя В.А. Дьяченко упоминается несколько раз: в частности, имеется биографическая статья в 86-томном словаре Брокгауза и Эфрона⁷; в «Русском биографическом словаре», изданном под наблюдением председателя русского исторического общества А.А. Половцева⁸; в разделе «Русская драматургия 1860-х» (автор Л.М. Лотман) академической «Истории русской литературы»⁹. Библиографическая статья, посвященная В.А. Дьяченко, помещена в «Русском биографическом словаре» под редакцией П.А. Николаева 1992-го года¹⁰. В словаре под его редакцией, изданном в 1996 году, имя В.А. Дьяченко не представлено вовсе, несмотря на то, что в словарь вошли, по утверждению авторов, «наряду с признанными классиками, <...> писатели, условно говоря, второго и третьего ряда»¹¹. Несколько замечаний, концептуально характеризующих драматурга, приведено в учебнике по истории русской литературы 1870-х – 1890-х гг., подготовленном учеными МГУ¹².

Исходя из записей Российского государственного архива литературы и искусств, в котором представлены некоторые архивные документы, касающиеся судьбы драматурга, последний раз дела, содержащие связанную с ним информацию, запрашивались не позднее 1980-х годов. Однако ни специальных статей, ни научных монографий, посвященных памяти писателя, в течение XX века не вышло, хотя минуло уже и 185-летие со дня его рождения и 130-летие со дня смерти. Неизвестен В.А. Дьяченко не только современному ученому, но и читателю и зрителю: В. Линский отмечает, что уже в последние годы жизни драматурга популярность его, в первую очередь, в среде столичных театралов, начала уменьшаться, а к началу XX века «...его пьесы резко сошли с репертуара <...> В настоящее время имя Дьяченко является пустым звуком»¹³.

⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона / [Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон]. – СПб.: Тип.-литогр. И.А. Эфрона, 1893. – Т.11. – С. 322.

⁸ Русский биографический словарь / Под набл. председ. рус. историч. общ.-ва А.А. Половцева: В 25 т. – СПб.-М.: Типография тов.-ва «Общественная польза», 1905. – Т. 5. – С. 733-734.

⁹ Лотман, Л.М. Драматургия 1860-х годов: Общий обзор / Л.М. Лотман // История русской литературы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т.8. – Ч.2. – С. 351-406.

¹⁰ Русские писатели. 1800-1917: Биограф. Словарь. Т. 2: Г-К / Гл. ред. П.А. Николаев. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. – 623 с.

¹¹ Русские писатели, XIX век. Библиографический словарь: В 2 ч. – Ч.1.: А-Л. / Под ред. П.А. Николаева. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение; «Учеб. лит.», 1996. – С. 4.

¹² История русской литературы XIX века. 70-90-е годы: Учебник / [Под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой, В.Б. Катаева]. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 57-59.

¹³ Линский, В. Забытый драматург / В.Линский // Театр и искусство. – 1900. - № 18. – С. 338-339.

Реферируемая работа представляет собой первую попытку возвратить драматургическое наследие талантливого писателя второй половины XIX века В.А. Дьяченко в историко-литературный контекст России. Диссертационное исследование продолжает работу в рамках научного направления литературоведческих изысканий Елабужского государственного педагогического университета. Основным вектором деятельности данного направления является возвращение в литературоведение «забытых» имен (работы, посвященные жизни и творчеству К.И. Невоструева, Д.И. Стахеева, писателей предромантизма: Г.П. Каменева, А.Х. Востокова, А.А. Шишкова). В свете вышеизложенного **целью** настоящей работы является монографическое исследование драматургического наследия В.А. Дьяченко в историко-литературном контексте русской словесности второй половины XIX века, осмысление роли и места творчества мало известного современной литературоведческой науке автора в системе историко-культурных парадигм. Для достижения намеченной цели были поставлены и решались следующие **задачи исследования**:

1. Реконструировать, используя научную методологию, творческую биографию, писательскую эволюцию и литературную деятельность В.А. Дьяченко в контексте основных тенденций развития русской драматургии и сцены 1860-х и 1870-х годов.
2. Исследовать центральные произведения писателя с точки зрения особенностей идейной трактовки и эстетического изображения автором состояния российского общества.
3. Рассмотреть спектр поисков и особенности воплощения «нового героя» в творчестве В.А. Дьяченко как частное проявление общелитературной тенденции эпохи.
4. Показать проблематику научно-критического осмысления творчества писателя в разные периоды.
5. Выявить роль и место творчества автора в развитии русской литературы и театра первых пореформенных десятилетий.

Объектом настоящей работы стали жизнь и обширное творческое наследие исследуемого автора как значимого субъекта историко-культурной картины эпохи 1860-х – 1870-х годов.

Предметом диссертации послужила эволюционирующая система драматургических произведений В.А. Дьяченко в историко-литературном и историко-культурном контексте России второй половины XIX века.

Материалом диссертационного исследования является большой источниковый материал, который в целом можно представить трехуровневым корпусом:

1. Публикации и свидетельства современников драматурга о нем, а также более поздние упоминания вплоть до настоящего времени.
2. Материалы и документы архивных фондов: Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива литературы и искусств (РГАЛИ), Центрального государственного архива Республики Татарстан (ЦГА РТ), отделов рукописей и редких книг центральных библиотек страны.

3. Тексты художественных произведений В.А. Дьяченко, в основном – драматические (пьесы «Жертва за жертву», «Светские ширмы», «Институтка», «Гувернер», «Гимназистка», «Новый суд» и ряд других), а также: прозаический этюд («Жучки-двуножки»), стихотворение («Младенцу»).

Значительная часть представленного материала в научный оборот вводится впервые.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в российском литературоведении предпринимается попытка проанализировать драматургию В.А. Дьяченко как полноправного представителя «театральной эпохи Островского» и в том, что в работе воссоздается творческая биография писателя в аспекте эволюции его художественного метода. Новизна исследования состоит также в расширении и углублении биобиблиографической базы благодаря тому, что впервые в научную сферу вводятся многочисленные архивные и малодоступные документы и дается их системно-комплексный анализ.

Теоретико-методологической базой послужили монографии известных отечественных литературоведов: М.М. Бахтина, В.В. Кожинова, П.В. Палиевского; теоретические исследования в области драмы как рода литературы, художественных методов и стилей: А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева, А.Б. Есина, А.А. Карягина.

При определении общего состояния и тенденций литературного процесса изучаемой эпохи также проводился анализ работ авторов и критиков XIX века (К.М. Станюковича, Л.Н. Антропова, А.С. Гацисского, Д.И. Писарева, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, П.Д. Боборыкина), историков театра (С.С. Данилова, Л.М. Лотман, В.В. Фролова, А.И. Журавлевой).

Для углубленного анализа театральной жизни эпохи, теоретической базы и практики русской драматургии на разных этапах использовались информационно-аналитические данные и методологические принципы работ В.М. Волькенштейна, Л. Стариковой, В.Н. Аношкиной, С.С. Данилова.

Работа, основанная в целом на историко-культурном подходе к исследованию литературы, построена на сочетании структурно-типологического и историко-функционального методов исследования. Данное сочетание позволяет рассмотреть частные взаимосвязи произведений писателя, их обусловленность своеобразным творческим методом драматурга, соотнести их с эпохой написания, а также представить в свете достижений герменевтики при рассмотрении литературоведом-читателем современного периода. При этом применяется принцип комплексного и целостного анализа художественных произведений.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Изучение жизни и творчества В.А. Дьяченко как одного из многочисленных «второстепенных» авторов эпохи А.Н. Островского значительно дополняет и расширяет наши представления об историко-литературном процессе XIX века, закрывает одно из «белых пятен» в отечественном литературоведении.

- Изучаемые пьесы являются произведениями достаточно талантливого драматурга – современника бурных общественных процессов эпохи, обладаю-

щего активной гражданской позицией и богатой палитрой собственных художественных достоинств.

- В своем творчестве писатель-драматург, обращаясь к актуальным проблемам с независимых позиций, предоставлял повод для критики, аналогичной той, что выражалась в адрес Д.И. Стахеева, писателя, по отношению к которому историческая справедливость восстановлена¹⁴. В многочисленных пьесах В.А. Дьяченко деятельно осваивал «вечные» проблемы, раскрывая и решая их на материале современных жизненных сюжетов, и частные проблемы чиновной прослойки общества, служению в рядах которой он отдал около трети жизни¹⁵.

- Драматическая деятельность В.А. Дьяченко оказала серьезное влияние на репертуар русского театра с 1861-го по 1876-й год. Художественное осмысление феноменальной популярности пьес (449 раз в течение XIX века ставились только в Малом и Александринском театрах) «забытого» драматурга открывает новые горизонты для теоретиков и практиков русского театра.

Теоретическая значимость работы определяется дальнейшим развитием историко-функционального подхода к изучению литературы в сочетании со структурно-типологическим методом на примере изучения творческого пути конкретного автора условно исключенного «второго ряда», проведением новых параллелей и сравнений реконструированного набора «творческих актов» – конкретных произведений исследуемого автора – с драматическими сочинениями признанных мастеров художественного слова рассматриваемой эпохи.

Практическая значимость изыскания состоит в возможности использования полученных на разных этапах материалов для дальнейших историко-литературных исследований, прямо или опосредованно затрагивающих различные аспекты творчества В.А. Дьяченко. Мыслимо применение результатов в курсе преподавания истории русской литературы XIX века, в частности, русской драматургии «эпохи Островского», при разработке спецкурсов и спецсеминаров по истории, проблематике и художественному своеобразию отечественной драматургии. Отдельные факты, относящиеся к деятельности актеров 1860-х и 1870-х годов, могут быть применены для исследования их творческих биографий. В целом за счет системно-типологических связей работа углубляет всю картину историко-литературной жизни России 1860-х – 1870-х годов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены в 9 публикациях во всероссийских и международных изданиях (в том числе в издании, рекомендованном ВАК для публикации основных результатов диссертации), а также в докладах на следующих конференциях: XXXVI-XXXIX конференции преподавателей Елабужского государственного педагогического университета (Елабуга), VI Международная научная конференция «Русское литературоведение на современном этапе» (Москва), IV и V Международные научные конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти), II

¹⁴ См. об этом: Валеев, Н.М. Гармония культур. Избранные труды / Н.М. Валеев. – Казань: Изд-во «Фэн», 2001. – 328 с.

¹⁵ Информация о службе с 1839 по 1852 г., дело о дворянстве, метрическое свидетельство содержатся в: РГИА. – Ф. 200. – Оп. 1. – Ч. 2. – д. 3945.; РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – д. 4108.

Международная научная конференция ВолГУ «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов» (Волгоград), Международная конференция в рамках Дня славянской письменности и культуры «Россия и славянский мир: прошлое, настоящее, будущее» (Коломна), III Международные Стахеевские чтения (Елабуга).

Структура работы отражает логику исследовательской мысли в соответствии с поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и научной литературы. Список, содержащий 229 наименований, представлен 4-мя разделами: архивные и неопубликованные фонды и источники; печатные и литографические издания опубликованных произведений исследуемого автора; указатель периодических и иных изданий, содержащих упоминания о В.А. Дьяченко; научные статьи, сборники и монографии, составившие теоретическую базу исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В I-ой главе «**Жизненный и творческий путь В.А. Дьяченко**», состоящей из трех разделов, исследуются факты творчества драматурга с позиции сопоставления с вехами биографии, приводятся архивные и справочные документы, позволяющие проследить становление и эволюцию личности писателя. Проводится многосторонний анализ «раннего» и «зрелого» этапов творчества В.А. Дьяченко, обосновывается их разделение (с выделением нескольких основных причин: 1) хронологический перерыв в творчестве составил более пятнадцати лет (с начала 1840-х годов до 1861-го года); 2) к 1861-му году был определен приоритетный род литературы, а именно драматургия (в период с 1839-го до творческого перерыва, последовавшего в 1840-е годы, В.А. Дьяченко выступает в качестве и драматурга, и прозаика, и лирика); 3) формируются относительно устойчивые художественные принципы писателя (по признанию самого В.А. Дьяченко, ранние произведения испытывали влияние поэтики Н. Кукольника и Н. Полевого¹⁶); 4) с 1861-го года Дьяченко обращается к «крупным» жанрам драматургии, ранее выступив с малыми драматическими формами и довольно резко оборвав литературно-театральную деятельность после перевода на многолетнюю службу в провинцию).

Также в данной главе рассматривается ряд отзывов и упоминаний современников, высказывания и замечания более поздних исследователей русского театра. Концептуально важным сегментом исследования является теоретическое обоснование необходимости интегрирования в русскую литературную жизнь В.А. Дьяченко как творчески активного представителя русской драматургии 1860-х – 1870-х годов. В основу данного аспекта исследования лег обзор работ последних лет, посвященных разграничению понятий «массовости» в литературе и нередко используемой синонимически «низкопробности».

¹⁶ Дьяченко, В.А. Предсмертное объяснение / В.А. Дьяченко // Голос. – 1876. – 21 апреля. – С. 5.

Результатом анализа, сопоставления трудов Ю.М. Лотмана¹⁷, С.И. Кормилова¹⁸, В.М. Марковича¹⁹, М.Дубновой²⁰, Б.Ерасова²¹ и других, экспликации их положений на творческую деятельность исследуемого автора стал вывод о самостоятельности и жизненной обусловленности его творений. Зрителям импонировали правдивость ситуаций, внятные диалоги героев, мотивированность и объяснимость их поступков, мягкий юмор дьяченковских пьес. В то же время еще в 1891-м году филолог И.А. Шляпкин отмечал, говоря о судьбе некоторых сочинений, что в России принято изучать литературные произведения со стороны «глубины их идей», а «не со стороны широты их распространения в читающей массе»²², что в полной мере относится к драматургии исследуемого писателя. Компенсация литературоведческой лакуны, возникшей из-за разрыва единства формы и содержания, отказа от целостного и всестороннего изучения произведений изящной словесности, возможна посредством привлечения в качестве одного из основополагающих методов исследования историко-функционального подхода (термин предложен М.Б. Храпченко в конце 1960-х годов; теоретическая база и обоснование применимости этого метода приведено в работах В.Е. Хализева²³, Н.Д. Тамарченко²⁴). В основу его положен принцип учета реакции реального читателя (зрителя), а не усредненного, во многом условного класса или сословия, или, что встречается чаще, потенциального «целевого» реципиента – объекта авторского непосредственного интереса, от которого ожидается определенная реакция.

Исследование творческой деятельности В.А. Дьяченко начинается с изучения его раннего литературного опыта, предпосылками которого стали: интерес к театру, полученное в силах принадлежности к привилегированному классу классическое образование, общие тенденции театрально-литературной жизни 1830-х – 1850-х годов. Обрисованы тенденции жанрового развития русской драматургии 1800-х – 1830-х годов, в частности, преобладание жанров романтической драмы, неоклассицистической трагедии, мелодрамы, водевиля. Очерчен круг предпочтений молодого автора и хронология его творческих исканий: от водевилей до литературно-критических статей. В частности, в 1838-м году автор впервые выступает в печати. В декабрьском номере журнала «Сын Отечества» опубликован отрывок из задумывавшейся им (не осуществленной) драматической поэмы «Луцио». Отрывок озаглавлен «Сцены из романа: Хриссо»²⁵. По стилю и способу повествования прозаический этюд близок

¹⁷ Лотман, Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю.М. Лотман // Избр. ст.: В 3 т. – Т.3. – Таллинн: Александра, 1993. – С. 380-388.

¹⁸ Кормилов, С.И. О соотношении «литературных рядов» (Опыт обоснования понятия) / С.И. Кормилов // Изв. АН. Сер. литературы и языка. – 2001. – Т.60. – № 4. – С.3-11.

¹⁹ Маркович, В.М. К вопросу о различении понятий «классика» и «беллетристика» / В.М. Маркович // Классика и современность. – М., 1999. – С. 53-66.

²⁰ Дубнова, М. Чудо, деньги, любовь: Основные ценности 90-х в популярных пьесах десятилетия / М.Дубнова // Вопросы литературы. – 2002. – № 6. – С. 57-76.

²¹ Ерасов, Б. Социальная культурология / Б.Ерасов. – М., 1997. – С. 414. См. также: Ерасов, Б.С. Социология культуры. / [Под ред. Т.Ф. Кузнецова]. – М., 1994. – 30 с.

²² Шляпкин, И.А. Святой Дмитрий Ростовский и его время (1651-1709) / И.А.Шляпкин. – СПб., 1891. – С. 118.

²³ Хализев, В.Е. Реальный читатель. Историко-функциональное изучение литературы / В.Е. Хализев // Теория литературы. – М., 2002. – С. 117-119.

²⁴ Теория литературы: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. – Т. 1: Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Изд.центр «Академия», 2004. – 512 с.

²⁵ Дьяченко, В.А. Сцены из романа: Хриссо / В.А. Дьяченко // Сын Отечества. – 1838. - № 12. – С. 16-26.

стилю и способу повествования прозаический этюд близок уходящим в прошлое романтическим произведениям. На это указывает и тематика, в частности, соотнесенность действия с античностью. Своей мелодичностью, песенным ритмом, подчеркиваемой инверсией отрывок заставлял читателя проникнуться духом Греции с ее пышными пейзажами и поэтическим народом. Открывая повествование, автор восклицает: «Кто не глядел с высокой горы на пылающее море, при закате солнца, в южном климате, тот не может представить себе такой картины!»²⁶. В приведенном отрывке несомненны углубленные реминисценции из романтико-мистической «Майской ночи» Н.В. Гоголя. Отметим, что в подобном ритме и стиле выведена вся экспозиция, посвященная описанию празднования греками Ивановой ночи, народного праздника (ср.: ночь на Ивана Купалу): «Песни и крики раздавались между тем; гибкие хороводы извивались вокруг огней; все веселились, все любовались...»²⁷. Сам В.А. Дьяченко много позднее, в предсмертной автобиографии, отмечал, что данные «Сцены...» были написаны им под сильным влиянием поэтики и идейного содержания произведений Нестора Васильевича Кукольника²⁸. Необходимо, на наш взгляд, отметить, что признаваемая нами художественная слабость и подражательность произведения легко объяснимы объективными причинами: отсутствием у молодого писателя устоявшегося творческого стиля, стремлением к высоким (в первую очередь античным) образцам прозы. В то же время Дьяченко характеризует хорошее знакомство с текстами из греко-римской истории и способность к стилизации. В том же 1838-м году В.А. Дьяченко лично знакомится с одной из известнейших актрис времени В.Н. Асенковой, для чего предпринимает ряд оригинальных попыток²⁹. Вероятно, что чувство к актрисе стало одной из причин его увлечения драматургией в целом. Кроме того, данный род литературы впервые принес В.А. Дьяченко известность, что важно в контексте анализа его творческого развития. Интерес со стороны театральной публики вызвала, в частности, его одноактная драма «За Богом молитва, а за царем служба не пропадают»³⁰, поставленная на сцене Александринского театра в 1839-м году. Эта пьеса, по свидетельству хроники, «шла в бенефис Толченова и имела огромный успех»³¹. Пьеса показала умение автора откликаться на запросы публики с помощью малых форм драматургии и признанное за ним «знание «техники» популярных жанров»³². Стоит отметить, что с развитием творческого начала эти достоинства переросли в так называемую «сценичность», характеризующую, по мнению

²⁶ Дьяченко, В.А. Сцены из романа: Хриссо / В.А. Дьяченко // Сын Отечества. – 1838. – № 12. – С. 16.

²⁷ Там же. – С. 18.

²⁸ Дьяченко, В.А. Предсмертное объяснение / В.А. Дьяченко // Голос. – 1876. – № 110 (21 апреля). – С. 5.

²⁹ Подробнее см.: Линский, В. Забытый драматург / В. Линский // Театр и искусство. – 1900. – № 12. – С. 239-240.

³⁰ Дьяченко, В.А. За Богом молитва, а за царем служба не пропадают. Драматическая быль в 1-м действии. [Раб. и ценз. экз. рукописи]. – ОР СПбТБ. – Отд. 1. – Шк. 8. – П. 12. – М. 12. – 34 л.

³¹ Русский биографический словарь / Под набл. председ. рус. историч. общ.-ва А.А. Половцева: В 25 т. – СПб.-М.: Типография тов.-ва «Общественная польза», 1905. – Т. 5. – С. 733.

³² Русские писатели, XIX век. Биобиблиографический словарь: В 2 ч. – Ч. 1. А-Л. / Под ред. П.А. Николаева. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение; «Учеб. лит.», 1996. – С. 205.

театральной критики 1860-х – 1870-х годов, все зрелые произведения драматурга³³.

В 1840-м году В.А. Дьяченко на долгие годы по личным причинам и в связи со служебной необходимостью покидает столицу. Жизнь в провинции, фактически не отмеченная сколько-нибудь значимыми художественными произведениями, оказала в то же время особое влияние на формирование созидательной по сути установки писателя и определение сферы его творческих интересов. Именно здесь следует искать истоки творческих предпочтений: провинциальные типы, нестоличный колорит, многообразная галерея чиновников и характеристика чиновничества в целом, размеренный патриархальный быт с его тяготением к ленному консерватизму, боязнью новых веяний, социальными и личностными пороками. Все это было впоследствии умело запечатлено драматургом в зрелых произведениях, ставших материалом анализа второй главы. Само возвращение в начале 1860-х годов к бурной жизни в столице позволило В.А. Дьяченко сформулировать и последовательно, через десятки пьес, выражать свой специфический взгляд на вещи, явления и процессы обновляемой России.

Толчком для возобновления литературной деятельности послужило сближение В.А. Дьяченко в начале 1860-х годов с М.С. Щепкиным, являющимся, по замечанию театрального историка и критика Ю.Ю. Дмитриева, «первым актером» Малого театра³⁴. Крестьянская реформа, открывшая целый ряд иных уже неотложных для России буржуазных реформ, становится знаменательным рубежом, началом зрелого периода творчества драматурга. Начиная с 1861-го года и практически на пятнадцать лет, до смерти Дьяченко в 1876-м году, он становится, по замечанию журнала «Театр и искусство», «до некоторой степени хозяином русской сцены, несмотря на то, что творчество А.Н. Островского, А.А. Потехина, Д.В. Аверкиева и некоторых других драматургов достигло в это время своего апогея»³⁵. Известность Дьяченко была сопряжена, как показывает обзор его произведений, с особой чуткостью к быстро меняющейся жизни, что и обусловило популярность незаурядного автора в широких театральных кругах. Рассмотрению зрелого периода творчества драматурга посвящен второй раздел первой главы. Славу и признание ему приносит первое же после длительного перерыва произведение: трехактная драма «Жертва за жертву»³⁶, поставленная в 1861-м году на сценах Александринского, а затем Малого театров. Основой сюжета стала одна из общественных реформ, однако не крестьянская, осуществляемая с 1861-го года, а находящаяся еще в стадии разработки судебная, начало реализации которой относится к 1864-му году; конфликт строится на судебной ошибке.

³³ Комментарии см.: Боборыкин, П.Д. Островский и его сверстники / П.Д. Боборыкин // Слово. – 1878. – №9/10. – С. 136-141; Григорьев А.А. Русский театр: Современное состояние драматургии и сцены. // Время. – 1862. – № 7. – С. 117-131.

³⁴ Малый театр. 1824-1974: В 2-х т. Т. 1. 1824-1917. / [Сост. В.Канаева, Е.Струтинская, гл. ред. Н.Абалкин]. – М.: Всерос. театр. общество, 1978. – С. 111.

³⁵ Линский, В. Забытый драматург / В.Линский // Театр и искусство. – 1900. – № 18. – С. 338-339.

³⁶ Впервые опубли.: Дьяченко, В.А. Жертва за жертву: Драма в 3-х действиях // Собр. соч.: В 5-ти томах. Т. 1: 1861-1863. / В.А. Дьяченко. – М.: Тип. В. Готье, 1873. – С. 3-83.

В этот период популярность В.А. Дьяченко объясняется, по мнению критики, покровительством властей и созданием официально принятого репертуара. В то же время следует отметить, что часть пьес драматурга, несмотря на высокое покровительство, все же не была поставлена, а во многих рукописях, предназначенных для просмотра цензором, присутствует масса вычеркиваний и пропусков сцен (данные рукописи хранятся в Санкт-Петербургской театральной библиотеке). Выясняется, что произведения В.А. Дьяченко нередко выбирались талантливыми актерами (В.В. Самойлов, А.А. Нильский, С.В. Шумский и другие) для своих бенефисов. Более того, по замечанию В.Линского, «эти пьесы в свое время выдвинули целый ряд даровитых артистов и артисток»³⁷.

Общетеоретические и фактологические предпосылки к материалам второй главы содержатся в третьем разделе, где рассматривается обширный пласт архивно-справочных документов, посвященных творчеству Дьяченко. Материалы, содержащие многочисленные, нередко противоречивые, отзывы современников и последующих исследователей русской драматургии, в данном контексте представлены впервые и позволяют выявить определенную ценностно-ориентированную систему взглядов как на творчество писателей заявленной в названии диссертации эпохи, так и, в частности, на попытки творческой самореализации писателей забытого позже «второго ряда». Анализ источников ведется параллельно с выстраиванием общей историко-культурной картины времени, что позволяет более полно и объективно ориентироваться в литературной и идеологической картине представленной эпохи, детализировать, а в отдельных случаях – скорректировать отдельные положения и промежуточные выводы. Проведенное изыскание позволяет довольно четко выявить характер литературного движения исследуемой эпохи, в котором основным мотивом становится поиск путей исторического развития страны с различных идеологических позиций, а наиболее сильные позиции, в том числе в литературе, приобретает революционно-демократическая идеология. Исходя из особенностей развития национального театра эпохи реформ логично предположить, что драмы, комедии и трагедии Дьяченко более многих иных отвечали запросам и интересам общества. Как любой писатель-беллетрист, он не только ставил проблемы, но и предлагал их простейшее решение, исключая крайности. Как знаток театральной режиссуры, жанров и амплуа, автор предоставлял положительное явление на фоне многих писателей, о чем пишет не один критик: «Актерскую натуру и сценическую атмосферу знал он, правда, превосходно...»³⁸, признает В.С. Лихачев; следующим подтверждением является характеристика, данная А.А. Половцевым: «Публика очень любила пьесы Дьяченко, любили их и артисты за их сценичность и прекрасную техническую отделку»³⁹. Подобная оценка приведена также в 1902-м году в заметке «Ежегодника императорских театров»:

³⁷ Линский, В. Забытый драматург / В.Линский // Театр и искусство. – 1900. – № 18. – С. 338.

³⁸ РГАЛИ. – Ф. 282. – Оп. 1. – Ед. хр. 33. – Л. 85. [Лихачев, В.С. «Из театральных воспоминаний». Машинопись с авт. правкой].

³⁹ Русский биографический словарь / Под набл. председ. рус. историч. общ.-ва А.А. Половцева: В 25 т. – СПб.-М.: Типография тов.-ва «Общественная польза», 1905. – Т. 5. – С. 734.

«Главное достоинство всех его произведений – краткость действия, замечательно ловкое сценическое построение и благодарные роли для актеров»⁴⁰.

Одинаково далекий от нигилизма, революционно настроенной молодежи и реакционного консерватизма, в своем зрелом, истинно профессиональном творчестве, подкрепленном многолетней государственной службой, он не поддерживал их видение возможных путей развития России; в то же время драматург несомненно видел и осознавал объективную необходимость перемен и их обусловленность новыми историческими и социальными реалиями. Однако, как сторонник умеренно-либеральных взглядов, В.А. Дьяченко подвергался объяснимой критике со стороны кардинально настроенных участников литературного движения (Ап. Григорьев⁴¹, М.Е. Салтыков-Щедрин⁴², А.А. Соколов⁴³, позднее Л.Н. Афонин⁴⁴, Л.М. Лотман⁴⁵, Н.Г. Зюграф⁴⁶ и др.).

Оценки и мнения современников были противоречивыми, следовательно, не всегда верными, что подтверждает факт, непосредственно связанный с именем драматурга. Нижегородский историк и критик А.С. Гацисский считал его драматический талант, при некоторых достоинствах, соотносимым с талантом Верди как композитора, принижая талант последнего. Он отмечал: «...как синьору Верди далеко до бетговенской, моцартовской, шумановской музыки, так и г.Дьяченке далеко до Грибоедова, Гоголя, Островского...»⁴⁷. Критик продолжает мысль: «ничтожны творения их перед произведениями звезд первой величины...»⁴⁸. Давая отрицательную оценку замечательному композитору Верди, получившему широкое признание, Гацисский, несомненно, ошибался. Соответственно, и сравнение с ним Дьяченко – это очень высокая оценка. Кроме того, рецензент отмечал, что пьесы «имеют за собой достоинства легкости, смотрятся и слушаются не без удовольствия»⁴⁹, а сам автор отличается честностью направления. Более того, Гацисский сделал важное сравнение В.А. Дьяченко с другими его современниками: он, как и Верди в своей стихии, далеко ушел «вперед от варламовских игрушек, разного рода французских *airs, chansons sans mots*, Кукольника, Полевого и современных нам Владимировых, Добровых»⁵⁰. Примечательно, что аналогичные, невысокие, оценки Верди были явлением распространенным. Признанный сегодня талантливый композитор, по мнению, например, журнала «Сын Отечества», во всем стремился «производить впечатление на массу, тронуть ее», и поэтому «не мог избежать вульгарности, встре-

⁴⁰ Виктор Антонович Дьяченко. (По поводу 25-летия со дня смерти) // Ежегодник Императорских театров: Сезон 1901-2 гг. – 1902. – С. 57.

⁴¹ См.: Григорьев, А.А. Театральная критика. / А.А. Григорьев // [Сост., прим., указ. Т.Б. Забозлаевой; Вступ. ст. А.Я. Альтшуллера, Б.Ф. Егорова]. – Л.: Искусство. Ленингр. отд., 1985. – 407 с.

⁴² См.: Салтыков-Щедрин, М.Е. Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 5.: Критика и публицистика 1856-1864. / М.Е. Салтыков-Щедрин. – М.: Худ. лит., 1966. – 712 с.

⁴³ См.: Соколов, А.А. Виктор Дьяченко / А.А. Соколов // Театральный альманах на 1875 г. – СПб., 1875. – 352 с.

⁴⁴ См.: Афонин, Л.Н. Повесть об Орловском театре. / Л.Н. Афонин. – Тула: Приокское кн. изд., 1965. – 244 с.

⁴⁵ Лотман, Л.М. Драматургия 1860-х годов: Общий обзор. / Л.М. Лотман // История русской литературы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т.8. – Ч.2. – С. 351-406.

⁴⁶ См.: Зюграф, Н.Г. Малый театр второй половины XIX века / Н.Г. Зюграф. – М.: Изд. АН СССР, 1960. – 648 с.

⁴⁷ Гацисский, А.С. Нижегородский театр (1798-1867). / А.С. Гацисский. – Н.Новгород, тип. Нижегород. губ. правл.: 1867. – С. 96.

⁴⁸ Там же. – С. 96.

⁴⁹ Там же. – С. 97.

⁵⁰ Там же. – С. 96.

чающейся иногда в его мелодии, не мог избежать оглушительных эффектов...»⁵¹. Налицо прямые аналогии с восприятием Дьяченко. Примечательно, что данный журнал отводил драматургу почетное место в ряду сценических талантов уже с момента появления его первых пьес, в которых непременно «есть жизнь, действие, знание сцены и занимательность»⁵².

Зрелый период творчества В.А. Дьяченко продолжается вплоть до 1876-го года, когда «спустя только месяц после первого представления пьесы «Болезненная страсть»⁵³ последовала смерть писателя.

В целом, глава представляет опыт библиографического изучения творчества, что позволяет понять как возникновение интереса молодого Дьяченко к театру, так и причины закрепления в нем. Прослеживается рост драматурга до «звания» репертуарного поставщика, обусловленного в первую очередь активной и успешной профессиональной драматической деятельностью (В.А. Дьяченко оставил наследие в виде пятитомного собрания сочинений, изданного еще при жизни⁵⁴ и переизданного в конце XIX века⁵⁵, включающего двадцать разножанровых пьес; за пределами собрания оказалось еще не менее десяти крупных художественных произведений).

Изучение биографии подтверждает свою самостоятельность в качестве формы научного исследования, с помощью которой реконструируется социокультурная ситуация эпохи в ее смысловой и временной целостности.

Во II главе «**Проблематика и поэтика драматических произведений В.А. Дьяченко**» представлены итоги исследования творчества писателя как художественного воплощения его мировидения. Теоретической базой наших изысканий в этой сфере стали труды известных ученых Л.И. Тимофеева, В.Е. Хализева, Н.Д. Тмарченко, А.Ф. Лосева, Г.Н. Поспелова и др., которые внесли серьезный вклад в разработку проблем метода и стиля художественного произведения. В этой главе системному анализу подвергнуты конфликты и характеры в художественном мире писателя (раздел 2.1), жанровая типология его драматических произведений (раздел 2.2), также идиостилевое своеобразие пера В.А. Дьяченко. В частности, рассматриваются деталь и ремарка как способы реализации характеров и типов, причем отдельно выделяется такая особенность, как редкая, чаще психологического наполнения, ремарка (раздел 2.3).

В.А. Дьяченко поддерживает отрицательное отношение к революционным способам реконструкции общества, реализуя позицию во всем богатстве специфического наполнения конфликтов и характеров своих многочисленных произведений. По ряду признаков, проанализированных в первом разделе главы II, можно классифицировать весь обширный круг проблем, исследуемых В.А. Дьяченко, разграничив четыре основные группы: общесоциальные («вечные» темы и актуальные вопросы современности), сословные, внутрисемейные

⁵¹ Театральная и музыкальная летопись // Сын Отечества. – 1861. - № 48. – С. 1457.

⁵² Театральная и музыкальная летопись // Сын Отечества. – 1861. - № 42. – С. 1258.

⁵³ Линский, В. Забытый драматург / В.Линский // Театр и искусство. – 1900. - № 18. – С. 338.

⁵⁴ Дьяченко, В.А. Собр. соч.: В 5-ти томах. Т. 1: 1861-1863; Т. 2: 1864-1867; 1873. – 409 с.; Т. 3: 1868-1869; Т. 4: 1870-1872; Т. 5: 1872-1875. / В.А. Дьяченко. – М.-СПб.: Тип. В.Готье, 1873-1876.

⁵⁵ Дьяченко, В.А. Собр. соч.: В 5-ти томах. Изд. 2-е. / В.А. Дьяченко. – Казань: Типография Т-ва Печенкина и Ко, 1892-1893.

и личностно-нравственные; последняя группа рассматривается автором в контексте его духовной позиции и глубокой веры в торжество справедливости. Следует отметить, что монотематических, исследующих одну отдельно взятую проблему, произведений у Дьяченко практически нет. Не обращается автор и к локальным, социально малозначительным конфликтам. В основе нашей классификации лежит выделение доминанты, которой вся идейно-художественная глубина пьес, безусловно, не ограничивается. Важным экспозиционным признаком является место действия, которое в преобладающем большинстве произведений соотнесено с провинцией без указания на конкретную область воплощения. К примеру, в губернском городе происходят перипетии «Жертвы за жертву», «Болезненной страсти», «Светских ширм», «Гимназистки», «Скрытого преступления», «Блестящей партии»; в поместье разворачиваются события пьес «Гувернер», «Не первый и не последний» и др. Столица менее интересна драматургу: Петербург или близость к нему упоминаются в «Закинутых тенетах», «Петербургских коршунах», «Практическом господине».

Пьесы «Жертва за жертву», «Новый суд», «Скрытое преступление» являются отражением хода реформ 1860-х: в области судопроизводства, образования, крестьянского вопроса. В указанных драмах параллельно поднимается вечная проблема преступления и наказания, их соразмерность и адекватность. В дебютном произведении «Жертва за жертву», в частности, в сцене привала, автор показывает целый ряд представителей народа, по тем или иным причинам поставленных вне закона и отбывающих наказание. Сцена, объединенная личностью преступника Бочарова, выясняющего фамилии и вину товарищей по несчастью, показывает широкую социальную базу, на которой основано художественное изображение проблем судопроизводства, а также трагические обстоятельства, которые могут заставить переступить через букву закона. Живые картины, рисующие не только тяжелое положение заключенных, но и показывающие, насколько тяжки последствия судебной ошибки, вызвали широкий общественный резонанс и наибольшее количество откликов критики: создание пьесы совпало с выходом первых глав «Записок из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского, посвященных той же проблеме. В третьем действии драмы представлена целая галерея «людей проклятых» – каторжан, показанных условно, штрихами. В отличие от основных персонажей, они имеют семантически мотивированные фамилии: Щука, Речкин, Иголкин. Особенность состоит в том, что фамилия, несмотря на отсутствие прямого указания на характер персонажей, позволяет автору, посредством введения в диалог с ними Бочарова, кратко и емко описать их. На привале ссыльных Бочаров знакомится с той компанией, общество которой для него с данного момента становится обязательным по определению.

«Бочаров: ...А ты что за птица?

Щука: Щука.

Бочаров. А! Из рыбов!.. За что в уху попал?

Щука. Сома придушил... Сом к щуке повадился, так я его и отвадил.

Бочаров. Дело! Знай сом сомиху, щуки не тронь... (Далее, обращаясь к Речкину) А ты, приятель, из пернатых?

Речкин. Надо быть тоже из речных, потому что Речкин.

Бочаров. Справедливо... (Обращаясь к Иголкину). А ты?

Иголкин. Иголкин.

Бочаров. Что ж, кольнул или пришил неловко?

Иголкин. За воровство, побег, предержательство, насилие, подлог и убийство...»⁵⁶.

Очевидно, что автор прибегает здесь к старому водевильному приему 30-х и 40-х годов XIX века: к игре слов, построенной на странностях фамилий и делающей их «говорящими». Одновременно это косвенно подтверждает, что эволюция писателя, действительно, шла от жанра водевиля, однако вектор этой эволюции совпадал с одной из общелитературных тенденций 1860-х – 1870-х годов, а именно активным использованием «массовых сцен».

Логическим завершением творческого освоения реформ в области судопроизводства (коллегиальность рассмотрения дел, суд присяжных и другие) является драма «Новый суд» (1872). Отношение писателя к работе судов кардинально меняется за годы, прошедшие с момента создания «Жертвы за жертву». В произведении 1861-го года никто, в том числе стражи законности, не доискивается разумного объяснения истинных причин пропажи огромной суммы в шестьдесят тысяч рублей, вследствие чего Вельский попадает на каторгу на пять лет (таково художественное время драмы). Следствие опирается на очевидные факты: пропажа – заявление – смущение подозреваемого и отсутствие объяснений. Вся судебная машина показана условно, обезличенно. В драме «Новый суд» в рассмотрение, кроме рационального, берется эмоциональный, личностный, психологический аспект. При таких условиях, считает автор, справедливость должна торжествовать, что и происходит: присяжные, одно из нововведений реформированного суда, выносят оправдательный приговор обвиняемому, несмотря на то что он совершил преступление против жизни.

В ряде других пьес, в частности, популярных «Семейных порогах», поднимается проблема «отцов» и «детей». Если мастер-реалист И.С. Тургенев раскрывает ее на уровне противостояния разночинской молодежи и дворянского класса (соответственно «детей» и «отцов»), то В.А. Дьяченко прибегает к изучению разных поколений семей, имеющих высокий социальный статус и, несмотря на это, наделенных разнополюсными идеологиями. Выбранный внутрисемейный план, узкий на первый взгляд, позволяет автору актуализировать проблему, придать ей острое социальное звучание, довести до критической точки и определить как глобальную проблему современности. «Отцы» и «дети» – не просто два поколения. Они выросли и развивались в разных исторических условиях: отцы в патриархальной крепостнической среде, дети – в обстановке зарождающейся капитализации общества по западному образцу. Таким образом, можно с известной долей условности говорить о столкновении «славянской идеи» и «идеи западной». Сам В.А. Дьяченко как бы подчеркивает, что проблема не в идеологии, а в самих людях: здесь все основные действующие лица бескомпромиссны. В то же время, по мысли Н.Я. Данилевского, русского человека

⁵⁶ Дьяченко, В.А. Собр. соч.: В 5-ти т. Т. 1: 1861-1863. / В.А. Дьяченко. – М.: Типография В.Готье, 1873. – С. 61-63.

всегда характеризовали «терпимость и кроткость, великодушие и бескорыстие»⁵⁷. И в пьесе автор выводит «формулу стабильности»: дворянин Яликов поднимает тост «...за здоровье всех, уважающих в человеке честного человека, а не старика или молодого!»⁵⁸. Концептуально важна для творчества В.А. Дьяченко и мысль о том, что нельзя безоглядно подхватывать новый – «западный» - стиль жизни, отказываясь от многовекового наследия своеобразной русской культуры. Но в то же время жить «по-домостроевски» (а нередко именно так, буквально, многие понимали главную идею славянофильства) во II половине XIX века уже невозможно. Претит автору, что видно из другого произведения, «Гувернер», и стремление русского человека дать детям образование на западный манер – с помощью французов-гувернеров (происходит конфликт русской ментальности с психологией западного человека). Михаил Гречкин рассуждает: «Интересно бы знать, кому первому пришла в голову несчастная мысль вверить воспитание русского юноши гувернеру французу? ...в каждом нашем так называемом хорошем доме гувернер непременно француз! <...> Хороший русский гражданин выйдет из сыночка!»⁵⁹.

Купцы, лицемеры, честолюбцы, распутники, люди, склонные к чревоугодию и безнравственному цинизму, в творчестве классицистов представляющие сатирически-комедийный план, обозначены и Дьяченко. В отличие от классицистического подхода, реализм Дьяченко позволяет видеть подверженных этим порокам людей не только в представителях определенного круга сословий. Это явления не частные, а свойственные всему обществу. Появление носителей данных качеств в трагедии нередко разрушает жизнь, причем не только самих негативных персонажей. Багров в «Светских ширмах», лицемер и распутник, своим подлым характером ломает жизнь невинной жены, и хотя в конце понимает, что виноват в трагедии, и близок к истинному раскаянию, по сути, обагрывает, оправдывая фамилию, свои руки кровью. Лицемерна Ильменева, жена председателя палаты в «Прямой душе»: она проповедует современный, модный взгляд о равенстве женщин, но с уточнением: «женщин, принадлежащих к одному обществу»⁶⁰. Еще чаще перечисленные недостатки свойственны представителям вполне четкой группе сословной иерархии: чиновничеству. Автор, имеющий многолетний опыт работы в данной области, признает это весьма определенно.

Рассматривая очертания мира русской бюрократии в сопоставительном исследовании, посвященном творчеству И.С. Тургенева, В.М. Маркович отмечает, что в чиновничьем мире «власть денег определяет все: общественные и семейные отношения»⁶¹. Это замечание верно характеризует и авторскую мысль В.А. Дьяченко в целом ряде произведений, посвященных проблемам современной ему бюрократии, которая процветает при любых условиях. Его пьесы, часто

⁵⁷ Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / [Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева]. – М.: Книга, 1991. – С. 57.

⁵⁸ Дьяченко, В.А. Собр. соч.: В 5-ти томах. Изд. 2-е. Т. 1: 1861-1863. / В.А. Дьяченко. – Казань: Типография Т-ва Печенкина и Ко, 1892. – С. 410.

⁵⁹ Дьяченко, В.А. Собр. соч.: В 5-ти томах. Т. 2: 1864-1867. / В.А. Дьяченко. – М.: Тип. В. Готье, 1873. – С. 99.

⁶⁰ Дьяченко, В.А. Собр. соч.: В 5-ти томах. Изд. 2-е. Т. 3: 1868-1869. / В.А. Дьяченко. – Казань: Типография Т-ва Печенкина и Ко, 1892. – С. 368.

⁶¹ Маркович, В.М. И.С. Тургенев и русский реалистический роман XX века. / В.М. Маркович. – Л.: 1982. – С. 24.

исследующие общественные процессы и проблемы на материале внутрисемейных взаимоотношений (причем последнее обстоятельство является одной из особенностей реализации авторского стиля), вскрывают всю глубину пропасти между общечеловеческой моралью и поведением чиновников. В бюрократизированном, донельзя поглощенном сословными взаимоотношениями обществе поведение чиновников оправдывается большинством. В пьесе «Практический господин» (1872 год) центральным персонажем, но отнюдь не героем, является Петр Несеев, которому в афише дано определение: «господин с весом по службе». Он желает «продать» свою дочь, считая выгоду, и торопится устроить ее брак. Называя себя человеком «практическим», Петр Дмитриевич не колеблясь расстраивает «сделку», когда в услугах потенциального мужа отпадает необходимость, также не только не думая о внешнем впечатлении, но и не вспоминая об интересах собственной дочери. Авторское отношение к нигилизму как популярному, но пустому образу мысли, свойственному современному обществу, в пьесе выражает брат, Иван Несеев: он иронично называет «нигилистом» не человека, отрицающего условность и проповедующего знание и опыт, а своего брата Петра, «отрицающего» сословность в удобных для себя целях. Интересны и другие, насмешливые и очень меткие характеристики обществу и нравам, которые дает в пьесе данный персонаж, не потерявший, именно благодаря жизни в провинции, нравственных качеств. Некоторые из этих замечаний представляют собой довольно резкие суждения как о реформах вообще, так и о разрыве между реформаторами из столицы и реальным обществом. Земская реформа, благодаря которой вводится соборность решения помещиками вопросов крестьян, половинчата. Иван Несеев рассказывает о своей «работе» в подобном учреждении: «Ничего, земствуем: собираемся, рассуждаем, ради развития легких, перекрикиваем друг друга в собраниях и пишем протоколы, в надежде, что наше потомство приведет их в исполнение»⁶². Таким образом, в комедии вновь появляется тип интересного автору, ироничного представителя среднесословной России.

Особое внимание обращено нами к анализу семантики заглавий в совокупности с контент-анализом пьес. Данный анализ, в частности, показал, что автор уже в названии формулирует основную проблему произведения, что определяет его смысловую доминанту и структурные особенности. Кроме обозначения таким образом концептуальных начал в содержании пьесы, в большинстве случаев речь идет об отражении идейной позиции писателя, избирающего тот или иной вопрос в качестве объекта творческого интереса. В частности, с простым определением темы мы встречаемся в названиях «Институтка», «Гувернер», «Гимназистка»; речь здесь идет о жизни представителей названных социальных слоев. В произведениях «Не первый и не последний», «Неровня», «Светские ширмы», «Семейные пороги» автор обращается к обще-социальным проблемам современного общества, в первую очередь в приложении к вопросам семьи и брака.

Ориентация драматурга на многообразие реальной действительности способствовала созданию широкой типологии характеров и конфликтных ситуаций.

⁶² Дьяченко, В.А. Собр. соч.: В 5-ти томах. Изд. 2-е. Т. 4: 1870-1872. / В.А. Дьяченко. – Казань: Типография Т-ва Печенкина и Ко, 1892. – С. 345.

В каждой из последующих пьес В.А. Дьяченко умело обновлял антиномическую основу своих произведений, где сталкивались интересы людей разного социального происхождения («Неровня»), имущественного положения («Блестящая партия»), идейных взглядов («Семейные пороги»). Даже различия в этнической принадлежности могут породить конфликт («Современная барышня»). Важно, что писатель все время стремится к масштабным и убедительным обобщениям. Противостояние двух частных персонажей нередко обозначало у него конфликт политических сил, целых поколений.

Для решения многоплановых творческих задач В.А. Дьяченко в своей драматургической практике не мог обойтись без развернутой жанровой системы, исследуемой во 2 разделе главы. М.М. Бахтин отмечал, что именно «в жанрах <...> на протяжении веков их жизни накапливаются формы видения и осмысления определенных сторон мира»⁶³. На всем протяжении творческого пути исследуемого писателя заметно калейдоскопическое чередование, когда достаточно традиционные драмы сменялись каноническими комедиями (приоритетным в целом жанром), писались трагедии, а потом создавались абсолютно оригинальные «драматический очерк» и «драматическая быль» (определения самого автора), водевили, фарс, картины и сцены из повседневной жизни. Заметна также внутрижанровая эклектика: драматический по своему роду конфликт мог скрываться под названием «комедия» или «сцены из повседневной жизни». «Сценами», в частности, названа пьеса «Нынешняя любовь», жанр которой, пользуясь определением Н.Д. Тамарченко, скорее можно определить как «комедию с признаками драмы»⁶⁴. В отличие от традиционной комедии, где интрига проясняется к обоюдному удовлетворению сторон, не меняя действующие лица качественно, здесь характеры к финалу изменяются, что является признаком жанра драмы.

Обращает на себя тот факт, что среди обширного творческого наследия В.А. Дьяченко практически нет (за исключением исторической драмы «Подвиг гражданки») исторических произведений, разработка которых активно велась многими писателями. Дьяченко привлекали в основном современные события и происходящие в обществе процессы. Этот выбор говорит о цельности творческого метода писателя, раз и навсегда остановившего свой взгляд на явлениях текущей действительности.

Процесс вызревания драматургического мастерства В.А. Дьяченко происходил одновременно с демократизацией театра 1860-х – 1870-х годов. Следует также отметить, что его творчество в целом совпало с тем периодом развития данного рода искусства, в котором режиссерская функция не отделялась от содержания самого произведения. Сценичность по определению должна была проявляться в содержательном плане и подкрепляться соответствием формы пьесы авторским установкам. Более сложные взаимоотношения между художественным миром драматургического произведения и миром сцены оставались

⁶³ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества: [Сб. избр. трудов] / Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1979. – С. 332.

⁶⁴ Теория литературы: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. – Т. 1: Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – С. 413.

еще делом будущего. Построение характеров осуществлялось на двух уровнях: актеры и в отдельных случаях режиссер ориентировались на ремарки (у В.А. Дьяченко они чаще имеют психологическое наполнение); зрители воспринимали действие, построенное на актерской игре и, следовательно, ампула исполнителей.

Раздел 2.3 исследования посвящен стилю драматурга. Эта часть исследования опирается на фундаментальные положения, освещенные в работах А.Ф. Лосева⁶⁵, М.М. Бахтина⁶⁶, А.Н. Соколова⁶⁷, Г.Н. Пospelова⁶⁸, Д.С. Лихачева⁶⁹, А.Б. Есина⁷⁰. В.А. Дьяченко, вершина творчества которого совпала с эпохой глобальных и всесторонних общественных реформ в России, выбирает в качестве сюжетообразующих не сами реформы, а частные реакции на них, проявляет интерес к изменению типического характера, формированию новых частных отношений в связи с изменяющимися историческими условиями, что стало основой своеобразного подхода к художественному описанию жизненного материала. Несмотря на отсутствие произведений, которые сам автор относил бы к одному циклу, вполне обусловлено, на наш взгляд, рассмотрение ряда пьес именно в таком контексте. Это ряд пьес, последовательно обращенных к проблеме гендерной несправедливости и «женскому вопросу» в целом. В частности, по ряду формально-содержательных параметров, характеризующих любой индивидуальный стиль, циклом являются произведения «Институтка» (1862), «Не первый и не последний» (1862), «Неровня» (1863), «Светские ширмы» (1866), «Современная барышня» (1868), «Скрытое преступление» (1872), «Гимназистка» (1875). В данном перечне происходит последовательное описание общественного движения по пути решения «женского вопроса»: если в наиболее ранней из указанных пьес «Институтке» героиня, Марья Сергеевна Валеева, существо наивное, кроткое и покорное, то главный персонаж «Гимназистки» Сашенька Сохачева легко находит в себе силы противостоять инертному и консервативно настроенному в отношении к женщине. Заметно по перу Дьяченко, как от пьесы к пьесе женщина изменяется, становится решительнее, заявляет о себе. Именно женские образы с активной динамикой их развития, обусловленной общественными тенденциями, дали В.А. Дьяченко возможность наиболее полно воплотить свое представление о новом герое. За короткое в общеисторическом плане время, прошедшее от создания «Институтки», «Неровни» и «Светских ширм» до реализации замысла «Скрытого преступления» и «Гимназистки», меняется не только качество женского образования, но и отношение к женщине. Драматург не только показывает эволюцию русской женщины, прибегая к персонажам из дворянской среды, но и выделяет женщину в качестве «нового героя» наряду с популярными в революционно-

⁶⁵ Лосев, А.Ф. Проблема художественного стиля / А.Ф. Лосев. – Киев: «Киевская Академия Евробизнеса», 1994. – 288 с.

⁶⁶ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 169.

⁶⁷ Соколов, А.Н. Теория стиля / А.Н. Соколов. – М.: Искусство, 1968. – 223 с.

⁶⁸ Пospelов, Г.Н. Проблемы литературного стиля / Г.Н. Пospelов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. – 330 с.

⁶⁹ Лихачев, Д.С. Внутренний мир художественного произведения / Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74-87.

⁷⁰ Есин, А.Б. Стиль / А.Б. Есин // Литературоведение. Культурология: Избранные труды. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 52-65.

демократической литературной среде разночинцами. Последовательные художественные поиски «нового героя», способного направлять общество по пути конструктивного развития, занимают важное место в зрелом творчестве драматурга. Определение содержания данного понятия, его этических и эстетических параметров рефреном проходит через лучшие произведения писателя.

В процессе рассмотрения творческого стиля автора нами выявлен такой прием, как называние отдельных актов («Законная жена», «Гимназистка»). Драматург прибегает к созданию ряда этюдов, несомненно, объединенных авторской мыслью и служащих разностороннему исследованию основной проблемы в пределах одной пьесы.

Драматургия, основанная на оперативном освещении происходящих в обществе событий, требует от авторов пристального внимания к эмоциональной стороне конфликта, часто доминирующей над рациональным осмыслением (последнее, если говорить об адекватности, возможно лишь в историческом отдалении). В зрелой драматургии В.А. Дьяченко также доминирует чувственное начало, реакции героев ориентируют зрителя в авторском отношении к происходящим событиям и явлениям.

В «**Заключении**» приводятся основные выводы по теме исследования. На базе данных системного анализа творчества писателя как художественного воплощения его мировидения и на основе историко-архивных материалов структурируется аргументированное заключение о роли и месте драматурга в историко-литературном процессе в России 60-70-х годов XIX века, также в становлении и развитии русского национального театра. В частности, комплексный анализ драматического наследия В.А. Дьяченко позволяет утверждать, что его произведения сыграли существенную роль в развитии русской литературы 1860-х – 1870-х годов, были обоснованно востребованы самим историческим временем и стабильно ставились в лучших театрах страны (Малый театр, г. Москва; Александринский театр, г. Санкт-Петербург). Таковое было возможно в период расцвета драматургического искусства, которым характеризуется рассматриваемое время, только при наличии в произведениях забытого сегодня писателя серьезных художественных достоинств. Пьесы Дьяченко создавались в русле наиболее перспективных тенденций развития русской литературы, и лучшие их образцы должны быть возвращены современному читателю и литературоведу.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Деготьков, А.А. «Новый герой» драматургии В.А. Дьяченко в контексте русской литературы 60-х – 70-х годов XIX века / А.А. Деготьков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 15 (39): Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб.: АНТТ-Принт, 2007. – С. 87-91.

Другие публикации:

2. Деготьков, А.А. В.А. Дьяченко. Жанровое своеобразие произведений «забытого драматурга» / А.А. Деготьков // Русское литературоведение на со-

- временном этапе: Материалы VI Международной конференции: В 2 т. – Т. 1. – М.: Изд-во МГГУ им. Шолохова, 2007. – С. 67-70.
3. Деготьков, А.А. Драма В.А. Дьяченко «Жертва за жертву» в оценке критики прошлых лет и современной интерпретации / А.А. Деготьков // Филологический вестник. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2005. – С. 32-40.
 4. Деготьков, А.А. Драматургия В.А. Дьяченко (1818-1876) и массовая литература. Историко-функциональный аспект исследования / А.А. Деготьков // Материалы V Юбилейной Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Гуманитарные науки и образование. – Ч. 2. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2008. – С. 237-242.
 5. Деготьков, А.А. «Забытый драматург» В.А. Дьяченко в историко-литературном контексте эпохи 1860-х / А.А. Деготьков // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов [Текст]: материалы Второй Междунар. науч. конф.: В 2 т. – Т. 2. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 122-126.
 6. Деготьков, А.А. «Новый суд» в изображении В.А. Дьяченко (на примере одноименной драмы и пьесы «Жертва за жертву») / А.А. Деготьков // Материалы XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья / [Сост., отв. ред. Разживин А.И.]. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 111-116.
 7. Деготьков, А.А. Нравы провинциального чиновничества в изображении В.А. Дьяченко (На примере произведения «Вечер докладного дня») / А.А. Деготьков // Третьи Стахеевские чтения: Материалы Международной научной конференции. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 389-395.
 8. Деготьков, А.А. «Репертуарный поставщик» 1860-х В.А. Дьяченко. К проблеме изучения малоизвестных и забытых страниц русской литературы / А.А. Деготьков // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Гуманитарные науки и образование. – Ч. 1. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2007. – С. 348-358.
 9. Деготьков, А.А. «Свой путь» развития русского общества в творчестве В.А. Дьяченко / А.А. Деготьков // Славянский мир: общность и многообразие: Материалы международной научно-практической конференции (Коломна, 22-24 мая 2007). – Коломна: Изд-во КГПУ, 2007. – Ч. 1.: Литературоведение. – С. 52-54.